

Елисеева Юлия Владимировна

АТРИБУТИВНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ПЕРСОНАЖЕЙ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Предлагается методика исследования одного из аспектов атрибутивной характеристики персонажей народной сказки. Атрибутивно маркированные персонажи сказок подразделяются на рекуррентные и нерекуррентные. Различия в атрибутивной маркированности персонажа не отражают его значимость в сказочной иерархии, а являются показателем интенции рассказчика (сказочника) приписывать то или иное качество персонажу. Атрибутивная нагрузка также опосредованно свидетельствует об эстетическом весе персонажа в художественном пространстве сказки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'276.3

Филологические науки

Предлагается методика исследования одного из аспектов атрибутивной характеристики персонажей народной сказки. Атрибутивно маркированные персонажи сказок подразделяются на рекуррентные и нереккуррентные. Различия в атрибутивной маркированности персонажа не отражают его значимость в сказочной иерархии, а являются показателем интенции рассказчика (сказочника) приписывать то или иное качество персонажу. Атрибутивная нагрузка также опосредованно свидетельствует об эстетическом весе персонажа в художественном пространстве сказки.

Ключевые слова и фразы: персонаж народной сказки; атрибутивная характеристика персонажа; рекуррентные и нереккуррентные персонажи

Елисеева Юлия Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет

uliya_uliya@mail.ru

**АТРИБУТИВНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ©**

Интерес к сказке как к особому жанру словесности сформировался более 150 лет назад, однако, утверждать, что сказка исследована в полном объеме, неправомерно. На неисчерпаемость сказки, как предмета исследования, указывал В. Я. Пропп: «Область сказки огромна, для ее исследования требуется работа нескольких поколений ученых. Изучение сказки – не столько частная дисциплина, сколько самостоятельная наука энциклопедического характера» [7, с. 6-7].

Известно, что все действия в сказке сосредоточены вокруг основного персонажа, тогда как картины природы и быта сведены к минимуму. Эстетическое начало проявляется в идеализации положительных героев и романтической окраске событий (см.: [4; 6; 9]). Научное исследование сказки также в значительной мере опирается на анализ персонажа.

А. В. Рафаева, Э. Рахимова, А. С. Архипова в работе, посвященной структурно-семиотическому изучению сказки, выделяют два подхода – синтагматический, помещающий героя в контекст динамики сюжета, анализирующий его функции, и парадигматический, в котором эпизод определяется как реализация парных функций, представленных в виде прототипических бинарных оппозиций [8]. Последний, по существу, выводит исследователя на атрибутивные характеристики персонажей. В то же время мы рассматриваем качества, атрибуты персонажей не как выводимые из эпизода, а как данные непосредственно в тексте произведения, что представляет собой лингвистическое развитие парадигматического подхода в анализе сказки, которое обладает, по нашему мнению, высокой степенью продуктивности и аналитической перспективой. Реализация заявленного подхода на материале народной сказки представляет собой насущную задачу филологической науки, чем объясняется актуальность проблемы и цель настоящей статьи – экспликация атрибутивной маркированности персонажей русских и английских народных сказок.

Следует заметить, что атрибутивные характеристики сказочных персонажей шире собственно атрибутивных отношений и могут реализоваться в различных синтаксических позициях. Если говорить о русском языке, то это позиции согласованного и несогласованного одиночного и распространенного определения, приложения, придаточного определительного и именной части составного именного или сложного именного сказуемого с именем прилагательным в именной части; анализируются также субстантивированные прилагательные и причастия, имеющие отношение к персонажам сказки.

Исследование атрибутивных характеристик сказки связано с последовательным решением ряда задач. Во-первых, это выделение персонажей сказки в процессе ее медленного чтения. Затем рассматривается наличие у данного персонажа той или иной атрибутивной характеристики. Поясним на примере начала сказки № 1 «Лиса» в сборнике Афанасьева:

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнетя, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла [4, с. 19].

Отрывок включает в себя следующие персонажи: ДЕД, БАБА, ЛИСИЧКА, однако только ЛИСИЧКА может рассматриваться как имеющая атрибутивную характеристику, притом не в классическом виде, а в позиции предиката, совмещающего черты глагольного и именного сказуемого: *лежит себе как мертвая*. В результате процедуры выделения исследуемых характеристик оказывается возможным получение картины, отражающей степень атрибутивной маркированности персонажей. Данные исследования говорят о том, что

в русских народных сказках о животных атрибутивно маркированными в наибольшей степени является пара ВОЛК и ЛИСА, далее следует КОТ, затем МЕДВЕДЬ, ПЕТУХ, потом СОБАКА и другие животные (ЗАЯЦ, КОЗЕЛ, СВИНЬЯ, ЖУРАВЛЬ, КОБЫЛА, ОЛЕНЬ, КАБАН). Атрибутивной характеристике подвергаются не только персонажи-животные, но и люди – ДЕД, ДОЧКИ.

Приведенные данные не следует интерпретировать в качестве свидетельства большей или меньшей значимости того или иного персонажа в сказочной иерархии, поскольку это всего лишь показатель интенции рассказчика (сказочника) приписывать качество тому или иному персонажу. В то же время нельзя считать такую характеристику нерелевантной, так как атрибутивная нагрузка опосредованно свидетельствует об эстетическом весе персонажа в художественном пространстве сказки.

В анализируемом корпусе текстов на две сказки приходится в среднем одна атрибутивная характеристика, поэтому можно сделать вывод о том, атрибутивные характеристики персонажей сказок животных – структурно-функциональное средство, которым рассказчики русской сказки пользуются весьма скупно.

Как отмечает В. П. Кохановский, «социальное познание ориентировано преимущественно на качественную сторону изучаемой им действительности. Здесь явления и процессы исследуются главным образом со стороны качества и единичного (индивидуального), а не количества и всеобщего. Поэтому удельный вес количественных методов здесь намного меньше, чем в науках естественно-математического цикла. Однако и здесь все шире разворачиваются процессы математизации, компьютеризации, формализации знания и т.п.» [3, с. 474].

В связи с приведенным выше положением следует высказать некоторые соображения. Во-первых, науки гуманитарного (социального) цикла не однородны в отношении, рассматриваемом В. П. Кохановским. Представляется, что не требует доказательства положение, согласно которому история, например, или право используют иные методы, чем языкознание, поскольку занимают в «линейке» методов более отдаленную позицию от естественных наук, тогда как языкознание занимает срединное положение между, условно говоря, математикой и историей. Во-вторых, за прошедшие годы изменилась роль компьютеризации в науке, равно как и возросло значение формализации знаний за счет развития когнитивного подхода. В-третьих, выбор методов в значительной мере зависит от доминирующей парадигмы в терминах Т. Куна, а также объекта и предмета проводимого исследования.

В связи с высказанными соображениями мы избирательно относимся к выбору методов исследования, в частности увеличению или уменьшению количественных параметров в аналитических процедурах. Таким образом, повторяемость персонажей в сказках о животных позволяет представлять параметр атрибутивной маркированности персонажей преимущественно в количественных показателях. При таком подходе использование количественных показателей оказывается полностью оправданным, поскольку отражает эстетическую нагрузку персонажей на относительно протяженном текстовом материале. В волшебных сказках ситуация несколько иная, рекуррентная манифестация персонажей обычно ограничивается одной, реже несколькими сказками. В связи с этим, в анализе атрибутивной нагрузки персонажей волшебных сказок целесообразно исходить не из абсолютных или относительных количественных показателей, а из их описательных коррелятов, что позволит реализовать качественно-количественный анализ, соответствующий месту языкознания в оппозиции «сильная – слабая версия науки».

Исходя из такого понимания исследуемых параметров, атрибутивная нагрузка персонажей волшебных сказок может быть представлена следующим образом. Персонажи волшебных сказок делятся на рекуррентные и нерекуррентные, первые, в свою очередь, могут быть рекуррентными в большей или в меньшей мере. Среди рекуррентных персонажей выделяются те, которые относительно частотны в исследуемой совокупности текстов. Это ДЕВИЦА, КРАСНАЯ ДЕВИЦА, ЕМЕЛЯ, ИВАН-ЦАРЕВИЧ, СТАРИК, ВАСИЛИСА, СЕМЬ СИМЕОНОВ, МОРОЗКО, МАРФУША и другие. Названные персонажи неоднородны с функциональной точки зрения: часть из них встречается более чем в одной сказке, тогда как другие персонажи – только в одной. Так, рекуррентность ЕМЕЛИ выше, чем аналогичный показатель СТАРИКА, однако, ЕМЕЛЯ является персонажем сказки «Емеля-дурак» и только, тогда как СТАРИК – персонаж сказок «Золотая рыбка», «Морозко» и «Иван-царевич и Марфа-царевна». ПАДЧЕРИЦА, ОДНОГЛАЗКА, МАШКА и другие относятся к рекуррентным в меньшей мере, поскольку имеют меньшую частотность. КРОШЕЧКА-ХАВРОШЕЧКА, СОЛНЦЕВА СЕСТРИЦА, КУКОЛКА в логике предложенной классификации должны быть отнесены к нерекуррентным ввиду их однократной встречаемости как носителей атрибутивных характеристик.

Такая классификация, с одной стороны, позволяет адекватно представить предметную область, и, с другой стороны, не подвергать ее когнитивной аберрации за счет использования числовых параметров, которые в принципе могут отличаться на различных объемах анализируемого материала.

Атрибутивные характеристики персонажей английской народной сказки, так же как и русской, не активное структурно-функциональное средство создания текста или характеристики героев. В целом картина по персонажам, имеющим атрибутивную характеристику, выглядит следующим образом.

Во-первых, налицо большой разброс персонажей, имеющих исследуемые характеристики: первое место занимает таксон «другие», включающий персонажи, имеющие однократную встречаемость в анализируемых сказках. В их числе люди (GIRL, MAN), домашние и дикие животные (SOW, FOXY-WOXY), птицы (HENNY-PENNY, GOOSY-POOSY, COCKY-LOCKY, DUCKY-DADDLES, TURKEY-LURKE), предметы (FORM) и иные персонажи.

Подобная картина, учитывая сказанное выше, очевидно, свидетельствует в пользу утверждения В. А. Боброва о том, что западная сказка о животных более очеловечена (антропоморфизирована), чем русские сказки. Животные в западных сказках чаще выступают отрицательными персонажами, в русских же сказках животные, в основном, положительные, а вражда встречается только между домашними и дикими животными [1].

Следует также отметить, что персонажи, имеющие употребление с тем или иным одним атрибутом (как, например, приведенные выше названия птиц и лисы), компенсируют однократность эпитета многократностью его употребления. Приведем пример – фрагмент сказки «Henny-penny»:

So she went along and she went along and she went along till she met Cocky-locky. “Where are you going, Henny-penny?” says Cocky-locky. “Oh! I’m going to tell the king the sky’s a-falling,” says Henny-penny. “May I come with you?” says Cocky-locky. “Certainly,” says Henny-penny. So Henny-penny and Cocky-locky went to tell-the king the sky was falling [10, p. 83]. / Итак, она шла, шла и шла пока не встретила петушка Кокки-Локки. «Куда ты идешь, Хенни-Пенни?» – спросил Кокки-Локки. «Я иду к королю рассказать, что небо падает», – ответила курочка Хенни-Пенни. «Можно я пойду с тобой?» – спросил петушок. «Конечно», – ответила курочка. Итак, курочка Хенни-Пенни и петушок Кокки-Локки отправились к королю рассказать, что небо падает.

Будучи постоянной, атрибутивная характеристика следует за своим существительным, составляя с ним одно целое. Кумулятивная композиция сказки еще больше увеличивает повторяемость имен персонажей и атрибутивных характеристик, прикрепленных к ним. Например, в сказке «Whittington and his cat» атрибутивная характеристика *poor*, относящаяся к *Dick Whittington*, употреблена 18 раз.

Если в русской сказке о животных атрибутивно маркированными в наибольшей степени является пара ВОЛК и ЛИСА (см. выше), то в английской сказке, исходя из нашего материала, наибольший вес занимают МЕДВЕДЬ, ПОРОСЕНОК, затем следуют ГОЛУБЬ, КОШКА и МЫШЬ. Подчеркнем, что эти данные не свидетельствуют в пользу различия значимости персонажей в лингвокультурном плане – это различия в степени их атрибутивной характеристики. Проиллюстрируем сказанное на примере из сказки «The old woman and her pig»:

As soon as the cat had lapped up the milk, the cat began to kill the rat; the rat began to gnaw the rope; the rope began to hang the butcher; the butcher began to kill the ox; the ox began to drink the water; the water began to quench the fire; the fire began to burn the stick; the stick began to beat the dog; the dog began to bite the pig; the little pig in a fright jumped over the stile, and so the old woman got home that night [Ibidem, p. 20]. / Когда кошка вылакала все молоко, она стала ловить крысу, крыса стала грызть веревку, веревка стала давить мясника, мясник стал убивать быка, бык стал пить воду, вода стала тушить огонь, огонь стал жечь палку, палка стала бить собаку, собака стала кусать поросенка, поросенок в испуге перепрыгнул через ограду и так старуха попала домой в тот вечер.

В нем 11 персонажей, но только два имеют атрибутивную характеристику – *the little pig* и *the old woman*, да и то, очевидно, потому, что данные сочетания имеют целостные значения – «поросенок», «старуха».

Таким образом, атрибутивная нагрузка персонажей английской сказки значительно отличается от русской, однако это не следует рассматривать в качестве основного фактора лингвокультурных отличий.

Персонажи английских волшебных сказок, так же, как и русских, могут быть классифицированы на первом этапе как рекуррентные и нерекуррентные. Как и в случае русских сказок, данная классификация затрагивает атрибутивно маркированный набор сказочных персонажей, а не все персонажи.

К нерекуррентным персонажам относятся *CAT, DOG, GOAT, BULL, ROOSTER, SOLDIER, OLD MAN, MAN, JACK’S WIFE, COUNTRYMAN’S WIFE, FLORENTINE*. Интересно отметить, что из нерекуррентных персонажей почти половину составляют животные, которые являются основными в иной разновидности сказок. Остальные могут быть включены в группировки, включающие в себя сходные имена персонажей: *FLORENTINE* входит в группу персонажей имен собственных, *JACK’S WIFE, COUNTRYMAN’S WIFE* – в группу наименований родства, который относительно многочисленны.

К рекуррентным персонажам относятся *KING’S DAUGHTER, GIRL, NEW QUEEN, BROWNIE, WIFE, MARGARET, QUEEN’S DAUGHTER, PRINCE, TOM TIT TOT, FATHER, JACK, BABE, SON* (рекуррентные в большей мере, расположены по убыванию частотности); *BIRD, MR VINEGAR, GIANT, DAUGHTER, DEMON, NEW QUEEN’S DAUGHTER, GIRL’S FATHER, BOY, KING, LAD, WOMAN, MOTHER, JACK’S SON, MERLIN, TOM THUMB, DOVE, EARL MAR’S DAUGHTER, QUEEN, JACK’S SON* (рекуррентные в меньшей мере, разность в частности незначительная).

Удельный вес атрибутивно маркированных персонажей в аспекте их функций выглядит следующим образом: герой – 47%, помощник – 35%, противник – 15% и соперник – 1%. Приведенные данные указывают на доминирование позитивного начала среди атрибутивно маркированных героев английской волшебной сказки: более 80% таких единиц приходится на героя и его помощника. То обстоятельство, что героев больше, чем помощников, подтверждает, что герой – решающий фактор сказочного повествования.

Таким образом, персонажи сказки могут быть рассмотрены с точки зрения их атрибутивных характеристик. Персонажи русских и английских сказок о животных демонстрируют различную степень их атрибутивной маркированности, что, тем не менее, не представляет собой основной фактор лингвокультурных отличий. Аtribuтивно маркированные персонажи сказок делятся на рекуррентные и нерекуррентные. Рекуррентность персонажей сказок о животных и волшебных сказок различается как в количественном, так и в качественном отношении. Различия в атрибутивной маркированности следует интерпретировать в качестве опосредованного свидетельства об эстетическом весе персонажа в художественном пространстве сказки, что позволяет от описательного, объяснительного и систематизирующего этапов переходить к целеполагающему аспекту [2] изучения сказочных персонажей.

Список литературы

1. **Бобров В. А.** Русские народные сказки о животных. Варшава, 1909. 151 с.
2. **Волгогонова А. В., Калугина Е. Н., Красса С. И.** Карнавализация как телеология языкового субстандарта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 61-64.
3. **Кохановский В. П.** Философия и методология науки. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 576 с.
4. **Мелетинский Е. М.** Герой волшебной сказки. М. – СПб.: Академия исследований культуры; Традиция, 2005. 240 с.
5. **Народные русские сказки А. Н. Афанасьева.** Изд-е 3-е. М., 1863. Выпуски I и II. 396 с.
6. **Новик Е. С.** Система персонажей русской волшебной сказки // Структура волшебной сказки. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 122-163.
7. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки / научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
8. **Рафаева А. В., Рахимова Э., Архипова А. С.** Еще раз о структурно-семиотическом изучении сказки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipovarafaeva.htm> (дата обращения: 07.02.2014).
9. **Шинкаренко В. Д.** Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. М.: КомКнига, 2005. 208 с.
10. **English Fairy Tales** / collected by J. Jacobs. Third edition. N. Y. – London: The Knickerbocker Press, 1898. 157 p.

THE ATTRIBUTIVE MARKEDNESS OF CHARACTERS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH FOLKTALES

Eliseeva Yuliya Vladimirovna
North Caucasian Federal University
uliy_a_uliya@mail.ru

In the article the methods of the study of one of the aspects of attributive characterization of personages of a folk tale are suggested. The attributively marked characters of folktales can be divided into recurrent and nonrecurrent. The differences in the attributive markedness of the character do not reflect his significance in the folktales hierarchy but they are an indicator of narrator's (storyteller's) intention to add one or another quality to the personage. The attributive load also indicates mediately about the character's aesthetic weight in the artistic space of the folktale.

Key words and phrases: character of a folktale; attributive feature of a character; recurrent and nonrecurrent characters.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

В статье проводится анализ метафорических образов А. Навального и российской оппозиции во французском политическом дискурсе на основе практического материала, взятого из ведущих франкоязычных источников СМИ. Выявлены основные лексико-семантические поля, единицы которых в процессе метафоризации формируют образы указанных субъектов российской политической действительности.

Ключевые слова и фразы: образ; политический дискурс; метафорическое выражение; сфера-источник; метафорический перенос; понятийная область.

Зарипов Руслан Ирикович

Военный университет Министерства обороны РФ
lieutenant-en-chef@ya.ru

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©**

Франция по праву является одним из европейских лидеров по количеству различных экономических, политических, социокультурных, военных и других связей с Россией. Именно её общественное мнение в целом отражает сформированный средствами массовой информации образ нашей страны у населения западных стран. Рассмотрим, как во французских СМИ преподносится метафорическая мозаика образов А. Навального и российской оппозиции в свете недавних важных событий внутривнутриполитической жизни нашей страны.

Метафорические образы А. Навального и российской оппозиции необходимо рассматривать не только через призму судебного процесса в Перми, но шире – как череду событий вокруг политической жизни и оппозиционной деятельности А. Навального. Они связаны с бинарной конструкцией «власть – оппозиция», поскольку через неё реципиент получает наиболее значимую, «базовую» информацию, которая в процессе многочисленных номинативных повторов в СМИ становится стереотипом, клише, концептуальной установкой «по умолчанию».

Проанализируем наиболее частотные метафорические словоупотребления, характеризующие во французских СМИ российскую оппозицию и самого Навального, а также их деятельность.